
ГЕНДЕРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

ББК 60.561.5

А. В. Ермилова

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ РАЗВОДА РОДИТЕЛЕЙ В ВОСПРИЯТИИ ДЕТЕЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Выявляются гендерно-региональные различия в восприятии детьми жизни после развода родителей, затрагивающие следующие аспекты детско-родительских отношений: отношение к разводу, удовлетворенность материальной обеспеченностью и жилищными условиями, наличие помощи со стороны отдельно проживающего родителя, частоту встреч с ним, причины запрета таких встреч, а также различия в желаниях детей общаться со вторым родителем в зависимости от их возраста и места проживания. Определяются факторы, способствующие увеличению количества неполных отцовских семей, и факторы, обуславливающие более быструю адаптацию детей после развода.

Ключевые слова: семья, брак, развод, родители, дети, отношения, восприятие, гендер.

A. V. Ermilova. The perception of children's life after the divorce: a sociological analysis

Regional differences in the children's perception of new lives after their parents' divorce are revealed. Reduction of interaction with their fathers is typical of children from single-parent families living in Nizhniy Novgorod; that process is proportionate to the increase of family separation time. It certainly is a negative consequence of the divorce. In the Ivanovo region fathers are more actively involved in the upbringing and care of the child, which leads to the increase of single-parent father families in the region. A strong tendency is observed: fathers with a high level of financial status choose to raise their children independently which, in turn, can foster in children a positive attitude to divorce. Identified gender-specific features of children's after divorce life mainly relate to the following aspects: the desire and frequency of meetings with separately living parent, satisfaction with material security after divorce and the availability of assistance from the other parent. The problems of single-parent families, namely the decline in the material standard of the family, the deterioration of living

Женщина в российском обществе. 2016. № 1 (78). С. 69 — 79

© Ермилова А. В., 2016

Ермилова Анна Вячеславовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, ermilova.75@bk.ru (Cand. Sc., Associate Professor at the Department of General Sociology and Social Work, Lobachevskiy State University, Nizhniy Novgorod, Russia).

conditions after the divorce, can be the basis of disapproving attitude to divorce on the part of children, who are experiencing negative feelings about it.

Key words: family, marriage, divorce, children, parent, relationships, perception, gender.

Семья играет основополагающую роль в формировании личности ребенка. Для его полноценного развития, исключения психических отклонений, предупреждения появления фобий, формирования гетеросексуальных навыков, стереотипа полоролевого поведения необходимо общение с родителями обоих полов [Андреева, 2004]. Однако в последнее время проблемы, связанные с семьей, приобретают все большую актуальность в обществе. Резко возросло количество разводов: распадается почти каждый второй брак. Доля неполных семей растет с каждым годом, и если, по данным переписи населения, в 2002 г. она составляла 23,2 %, то на настоящий момент выросла до 30 % (6,2 млн). В результате в Российской Федерации насчитывается 5,6 млн матерей-одиночек и 634,5 тыс. отцов-одиночек [Число неполных семей... , 2015]. К тому же статистика не учитывает, что многие юридически состоящие в браке супруги фактически проживают раздельно. После развода триангулярная система отношений рушится, что может привести к негативным последствиям в развитии и социализации ребенка.

Вопросам адаптации личности ребенка после развода его родителей посвящены труды многих исследователей, в частности Л. И. Божовича, А. И. Кравченко, В. М. Целуйко, К. Е. Пикхарта, Е. И. Зритневой, Н. П. Клушиной, Г. М. Бреслава и других. В работах данных авторов нашли отражение вопросы, связанные с выявлением негативных последствий развода для ребенка в контексте его отношений с отдельно проживающим родителем. Существуют различные, зачастую противоречивые точки зрения о том, каким образом может повлиять на детей воспитание без отца, но почти все они сводятся к одной мысли: отсутствие в семье не просто отца, а прежде всего мужчины является важной предпосылкой возникновения отклонений в психическом развитии ребенка [Основы психологии семьи... , 2004]. Многие исследователи указывают, что неполная семья при определенных обстоятельствах выступает существенным фактором деформации его ценностных ориентаций, поведения, образа жизни в целом. Однако некоторые авторы отмечают, что в настоящее время в структуре современной неполной семьи наблюдается тенденция трансформации данного института, а именно увеличения отцовских семей [Егорова, Янак, 2014; Ермилова, 2015; Куракина, 2008]. Более глубокому изучению ранее указанных аспектов жизнедеятельности семьи после развода посвящено данное социологическое исследование, цель которого — выявление гендерных особенностей восприятия детьми жизни после развода родителей, проживающих в двух регионах РФ — Нижегородской и Ивановской областях. Объектом исследования являются дети из разведенных семей. Предмет исследования — гендерное восприятие детьми детско-родительских отношений после развода, а именно: их отношение к разводу, удовлетворенность материальной обеспеченностью, желание ребенка встречаться с отдельно проживающим родителем и частота этих встреч, причины запрета таких встреч и др. Для реализации поставленной цели был использован такой метод, как индивидуальное очное анкетирование, в ходе которого было опрошено две группы респондентов: 1) в г. Иваново опрос детей проводился

на базе МОУ СОШ № 42 и № 1, а также методом снежного кома ($N_{и} = 100$ чел.); 2) в г. Нижний Новгород — на базе МБОУ гимназии № 80, МОУ СОШ № 79 ($N_{н} = 100$ чел.).

Научная новизна исследования состоит в том, что автор, во-первых, дает сравнительную характеристику восприятия жизни детьми после развода родителей, проживающих в Иванове и Нижнем Новгороде, во-вторых, выявляет гендерную специфику детско-родительских отношений после развода.

В исследовании приняли участие 200 человек, из них 48 % мальчиков и 52 % девочек в возрасте от 10 до 15 лет.

Таблица 1

Половозрастное распределение опрошенных детей, % ($N = 200$ чел.)

Возраст, лет	г. Иваново		г. Нижний Новгород	
	Пол		Пол	
	М	Ж	М	Ж
10—12	45,8	26,9	30,4	33,4
13—14	29,2	30,8	30,4	25,9
15—16	25,0	42,3	39,2	40,7

Следует отметить, что распределение детей по возрасту преимущественно равномерное независимо от места проживания с небольшим преобладанием мальчиков 10—12 лет из Иванова (45,8 % против 30,4) и 15—16 лет из Нижнего Новгорода (39,2 % против 25,0) (табл. 1).

Немаловажным при обнаружении особенностей взаимоотношений детей с отдельно проживающим родителем является стаж брака родителей. Здесь следует уточнить, что в ходе анализа данных не было выявлено территориальных особенностей в распределении этого признака. Основной пик разводов приходится на стаж брака 15 и более лет (на данный интервал указали 36,0 % детей) либо от 5 до 10 лет (22,0 %) и от 10 до 15 лет (18,0 %). Гораздо реже разводятся супруги с меньшей продолжительностью семейной жизни: со стажем брака до 3 лет — 14,0 %; от 3 до 5 лет — 10,0 %. Увеличение числа разводов в группах со стажем семейной жизни 15 и более лет, по нашему мнению, может быть связано в первую очередь с такими факторами, как либерализация взглядов на развод и укрепление самостоятельности и социального равноправия женщин.

Пол родителя, с которым остается жить ребенок, оказывает влияние на эффективность преодоления им трудностей ситуации развода. Большое число поведенческих проблем констатировалось в случае, когда дети оставались в семье с родителем противоположного пола. В настоящее время все дети, которые были опрошены в Нижнем Новгороде, проживают со своими матерями, тогда как в Иванове можно наблюдать иную ситуацию: 58 % из опрошенных детей после развода родителей остались с матерью, 36,0 % ребят проживают с отцами и 6,0 % находятся на попечении у других родственников (табл. 2).

Таблица 2

Совместно проживающий член семьи с детьми разного пола и возраста, %
(N_и = 100 чел.)

Социально-демографические характеристики детей	Совместно проживающий член семьи		
	Мать	Отец	Другой родственник (бабушка, дедушка, тетя, дядя и т. д.)
Пол:			
М	45,8	45,8	8,4
Ж	69,2	26,9	3,9
Возраст, лет:			
10—12	38,9	50,0	11,1
13—14	50,0	37,5	12,5
15—16	57,1	42,9	0,0

Следует обратить внимание на то, что значительная часть девочек (26,9 %), особенно младшей возрастной категории, в настоящее время проживают совместно с отцами. Такая ситуация может отрицательно сказаться на их развитии, способствовать возникновению многих поведенческих проблем. Аналогичные трудности появляются и в случае, когда ребенок мужского пола остается жить с матерью. Здесь, как правило, не исключается проблема самоопределения (отсутствие образца поведения отца) и проблема девиантного поведения.

Оценивая жилищные условия неполных семей, мы можем наблюдать некоторые различия в зависимости от места проживания. Наиболее благоприятные условия отмечены в Иванове, так как именно здесь преобладают семьи, которые имеют собственные квартиры со всеми удобствами (70,0 % против 57,3). Несмотря на то что 10,0 % неполных семей из Иванова и 12,4 % неполных семей из Нижнего Новгорода живут в собственных домах, остается значительная часть опрошенных, которые нуждаются в улучшении жилищных условий, поскольку в настоящее время осуществляют свою жизнедеятельность в общежитиях (Иваново — 10,0 %, Нижний Новгород — 1,9 %). К тому же в Нижнем Новгороде значительная часть ребят проживают со своим родителем в съемных квартирах (18,6 % против 10,0) и коммунальных (10,0 % против 0,0). При этом мы можем наблюдать тенденцию, характерную для г. Иваново. Она заключается в том, что часть мужчин, с которыми остаются дети разной половой принадлежности, предпочитают в большей степени снимать жилье, тогда как часть женщин переезжают с ребенком (детьми) на постоянное место жительства в общежития.

В нашем обществе сложился стереотип, что неполные семьи в большинстве своем относятся к категории малообеспеченных. Исследовательский интерес был направлен на подтверждение данного стереотипа либо на его опровержение. Большинство ребят независимо от места проживания имеют представление об уровне дохода в своих семьях. Следует указать, что уровень среднемесячного дохода в неполных семьях, проживающих в Нижнем Новгороде, выше по сравнению с данным уровнем в Иванове: менее 10 тыс. руб. — 6,8 и 15,5 %; от 10 до 20 тыс. руб. — 43,0 и 49,0 %; от 20 до 30 тыс. руб. — 28,7 и 19,5 %; 30 тыс. руб. и более — 21,5 и 16,0 % соответственно.

Таблица 3

**Удовлетворенность материальной обеспеченностью в неполных семьях
в зависимости от пола и возраста детей, % (Nн = 100 чел., Ni = 100 чел.)**

Социально-демографические характеристики детей	Уровень материальной обеспеченности						Затрудняюсь ответить	
	высокий		средний		низкий			
	Nи	Nн	Nи	Nн	Nи	Nн	Nи	Nн
Пол:								
М	37,5	13,0	33,3	56,5	29,2	30,4	0,0	0,0
Ж	23,1	0,0	38,5	70,4	34,6	29,6	3,8	0,0
Возраст, лет:								
10—12	33,4	6,3	44,4	56,3	22,2	37,5	0,0	0,0
13—14	37,5	0,0	25,0	34,4	37,5	21,4	0,0	0,0
14—16	42,9	10,0	28,6	60,0	28,6	30,0	0,0	0,0

Несмотря на то что реальный уровень доходов в неполных семьях, проживающих в Иванове, гораздо ниже, их удовлетворенность материальной обеспеченностью значительно выше, чем в нижегородских семьях (табл. 3). Большинство ребят из Нижнего Новгорода отнесли свои семьи к категории среднеобеспеченных, а также к категории семей с низким уровнем материальной обеспеченности. Следует уточнить, что дети из Иванова, идентифицирующие свои семьи как семьи с высоким уровнем материальной обеспеченности, в большинстве своем проживают совместно с отцами, которые имеют возможность получать большие доходы. Следует также особое внимание обратить на тот факт, что в обоих городах (в основном в Иванове) были респондентки-матери, которые до разрыва отношений со своим супругом не занимались трудовой деятельностью. После же развода не осталось ни одной неработающей женщины. Следовательно, приведенные выше социологические данные едва ли позволят нам опровергнуть сложившийся стереотип, связанный с малообеспеченностью неполных семей. Вследствие этого значительная часть детей, особенно старшей возрастной категории обоих полов, независимо от места проживания занимаются трудовой деятельностью (60,0 %). Их работа чаще всего носит временный характер (преимущественно в каникулярный период) (34,0 %). Тем не менее сохраняется значительная часть детей, для которых характерен постоянный вид занятости (26,0 %). Это в основном мальчики старше 14 лет, имеющие право на сокращенный рабочий день или неполную рабочую неделю.

Для ребенка жизнь после развода родителей — это ломка привычных отношений, конфликт между привязанностями к отцу и к матери. В силу особенностей подросткового возраста дети с трудом адаптируются к новому образу жизни. Данный факт мы принимали во внимание при выявлении отношения детей к разводу своих родителей (табл. 4).

Таблица 4

**Отношение детей к разводу в зависимости
от их социально-демографических характеристик, % (Nн = 100 чел., Ni = 100 чел.)**

Социально-демографические характеристики детей	Отношение к разводу					
	плохое		нейтральное		положительное	
	Nн	Nи	Nн	Nи	Nн	Nи
Пол:						
М	17,4	29,5	56,5	49,0	26,1	21,5
Ж	29,6	41,5	59,3	38,5	11,1	20,0
Возраст, лет:						
10—12	75,0	78,4	12,5	15,0	12,5	6,6
13—14	0,0	27,6	71,4	45,5	28,6	26,9
15—16	0,0	0,0	85,0	70,0	15,0	30,0
Категория обеспеченности:						
малообеспеченные	33,3	59,5	33,3	20,0	33,3	20,5
среднеобеспеченные	21,9	34,6	68,8	52,4	9,4	13,0
обеспеченные	0,0	0,0	66,7	63,0	33,3	37,0

Анализируя полученные данные, можно обнаружить некоторые особенности в отношении детей к разводу в зависимости от социально-демографических показателей: во-первых, наиболее негативное отношение к разводу наблюдается у респондентов женского пола младших возрастных групп с низким уровнем материальной обеспеченности, проживающих преимущественно в Иванове; во-вторых, представители Нижнего Новгорода предпочитают в большей степени сохранять нейтральную позицию и не вмешиваться в дела родителей, причем данное отношение начинает доминировать у детей старше 13 лет из семей с достаточно высоким уровнем материальной обеспеченности; в-третьих, положительное отношение к разводу в основном характерно для молодых людей в возрасте от 13 до 17 лет, которые считают свои семьи обеспеченными. Нельзя не указать на то, что среди представителей Иванова значительная группа ребят, как мы отмечали выше, после развода родителей осталась жить с отцами и именно у этих детей в большей степени проявляется положительное отношение к разводу.

Развод в семье с детьми не означает ее ликвидации и прекращения функционирования. Семья должна сохранять по крайней мере одну, но важнейшую функцию — воспитание детей. Разведенные супруги перестают быть мужем и женой, но всегда обязаны оставаться родителями своих детей. Поэтому особое внимание следует уделить вопросам, которые позволяют дать характеристику различным аспектам взаимодействия ребенка с отдельно проживающим родителем.

Таблица 5

Частота встреч ребенка со вторым родителем в зависимости от социально-демографических характеристик, % (Nн = 100 чел., Ni = 100 чел.)

Социально-демографические характеристики детей	Частота встреч												
	Несколько раз в неделю		1—2 раза в месяц		По праздникам		Вообще не вижу		На каникулах		Каждый день		
	Nн	Nи	Nн	Nи	Nн	Nи	Nн	Nи	Nн	Nи	Nн	Nи	
Пол:													
М	21,7	41,4	21,7	20,8	17,4	8,3	39,1	16,7	0,0	0,0	0,0	12,8	
Ж	18,5	0,0	25,9	50,0	25,9	23,0	22,2	11,5	3,7	11,5	3,7	3,8	
Возраст, лет:													
10—12	18,8	11,1	43,8	27,8	18,8	11,1	18,8	22,2	0,0	11,1	0,0	16,7	
13—14	28,6	57,1	14,3	28,6	14,3	0,0	35,7	0,0	0,0	0,0	7,1	14,3	
15—16	15,0	11,8	15,0	58,8	30,0	11,8	35,0	17,6	5,0	0,0	0,0	0,0	

Самая высокая частота общения с ребенком в большей степени характерна для отдельно проживающих родителей-отцов из Иванова, которые имеют возможность поддерживать отношения с ним каждый день (иногда даже помогают делать уроки, как указывают сами дети), преимущественно это сыновья младших возрастных групп. Однако наиболее распространенная частота общения детей с родителями, которые не живут вместе с ними, — встречи 1—2 раза в месяц, причем такие «свидания» имеют специфику в зависимости от места проживания неполной семьи (табл. 5). Среди ребят из Нижнего Новгорода данная частота общения характерна преимущественно для младшей возрастной категории, тогда как в Иванове с увеличением возраста повышается процент детей с такой частотой встреч. Следует отметить, что около 31,0 % детей, проживающих в Нижнем Новгороде, и 14,0 % участников опроса из Иванова в настоящее время прекратили общение с отдельно проживающим родителем. Причиной этого может являться, например, запрет на общение с ним.

Таблица 6

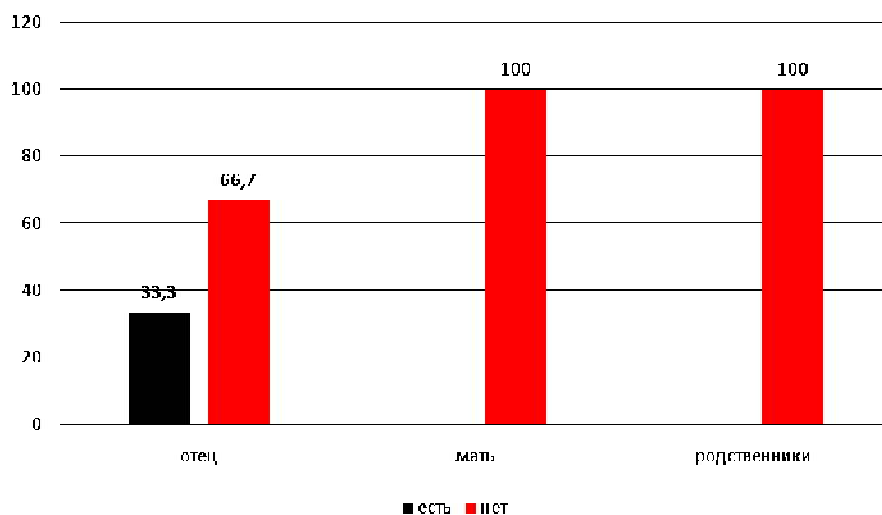
Наличие запрета на общение ребенка с отдельно проживающим родителем в зависимости от социально-демографических характеристик детей, % (Nн = 100 чел., Ni = 100 чел.)

Социально-демографические характеристики детей	Наличие запрета		Отсутствие запрета	
	Nи	Nн	Nи	Nн
Пол:				
М	8,3	13,1	91,7	86,9
Ж	15,4	14,8	84,6	85,2
Возраст, лет:				
10—12	11,1	18,8	88,9	81,2
13—14	12,5	35,7	87,5	64,3
15—16	17,6	5,0	82,4	95,0

В Нижнем Новгороде запрет на общение со вторым родителем детьми старшей возрастной категории отмечается редко (95,0 %), тогда как в Иванове сохраняется значительная доля ребят в возрасте 15—16 лет, которым запрещено видеться со своим отцом/матерью (17,6 %) (табл. 6). Главная причина запрета, по мнению ребят, кроется в девиантном поведении отдельно проживающего родителя. Частым поводом отказа в общении с ребенком является алкоголизм отца/матери (два мальчика, родные братья из Иванова, указали, что не общаются со своей матерью, так как у нее уже другая семья, в которой появились дети; одна девочка из Иванова не поддерживает отношений с матерью из-за ее алкогольной зависимости).

Отвечая на вопрос, связанный с информированностью о причинах развода родителей, дети независимо от места проживания указали следующие обстоятельства: пьянство (алкоголизм) одного из родителей — 39,0—45,0 %; нарушение супружеской верности — 27,0—35,0 %; несовместимость характеров супругов — 26,0—28,0 % (интервалы колеблются в зависимости от места проживания). Данные факты подтверждают, что алкоголизация населения не только разрушает семьи, но и может способствовать вовлечению подростков в преступную среду, а также приводить к демографическому кризису в указанных регионах. Респонденты отметили и другие причины, по которым детям не позволяют общаться со вторым родителем: во-первых, это боязнь потерять ребенка в силу того, что отдельно проживающий родственник может настроить его против матери/отца; во-вторых, родители, проживающие с детьми, очень переживают по поводу того, что ребенку больше понравится проводить время со вторым родителем и он предпочтет остаться жить с ним.

Анализируя полученные данные, следует отметить, что негативное отношение к бывшим супругам, проживающим отдельно, которое проявляется в запрете на их общение с детьми, в большей степени характерно для отцов из Иванова (рисунок).

Наличие запрета на общение с ребенком отдельно проживающего родителя, %
(Ni = 36 чел.)

Значительная часть отцов-одиночек (33,3 %) из Иванова запрещают своим детям встречаться с их матерями. Мужчины данной категории являются достаточно обеспеченными и предпочитают самостоятельно воспитывать ребенка, тогда как бывшие супруги, как правило, успевают обзавестись семьей и родить ребенка в новом браке. Следовательно, в настоящее время наблюдается тенденция трансформации структуры неполной семьи: все чаще приходится сталкиваться с новой моделью неполной семьи — отцовской семьей, которая большее распространение получает в Иванове. Тем не менее, несмотря на запреты родителей, дети могут испытывать потребность видеться, общаться с отцом/матерью, которые после развода живут отдельно.

Таблица 7

Желание детей общаться с родителем, проживающим отдельно, в зависимости от пола и возраста, % (Nн = 100 чел., Ni = 100 чел.)

Социально-демографические характеристики	Желание ребенка					
	Да, хочу		Особого желания не испытываю		Категорически не хочу	
	Nн	Nи	Nн	Nи	Nн	Nи
Пол:						
М	30,4	31,8	52,2	13,6	17,4	54,5
Ж	51,9	7,7	33,3	42,3	14,8	50,0
Возраст, лет:						
10—12	68,8	25,0	31,3	0,0	0,0	75,0
12—14	28,6	14,3	35,7	28,6	35,7	57,1
15—16	30,0	23,5	50,0	47,1	20,0	29,4

Анализируя полученные данные, мы можем проследить различия в желаниях детей общаться со вторым родителем в зависимости от места проживания (табл. 7). Наибольшую потребность в общении испытывают самые маленькие нижегородцы (68,8 %) преимущественно женского пола (51,9 % против 30,4), тогда как значительная часть представителей Иванова категорически отказываются от общения со своим вторым родителем, причем с уменьшением возраста детей данный показатель возрастает (15—16 лет — 29,4 %; 13—14 лет — 57,1 %; 10—12 лет — 75,0 %). Вариант ответа «Особого желания не испытываю» указала достаточно большая доля опрошенных из обоих городов, однако дети из Нижнего Новгорода чаще выбирали этот ответ; по-видимому, они не хотят обижать ни мать, ни отца.

В сфере детско-родительских отношений фаза перестройки характеризуется изменением системы семейного воспитания с учетом новых реалий жизни семьи — трудовой занятости матери и снижения меры участия отца в процессе воспитания. Нас, в частности, интересовал вопрос, связанный с осведомленностью детей о денежных выплатах, осуществляемых родителем, с которым они не проживают. Анализируя полученную информацию, мы не выявили особых различий по этому вопросу в зависимости от места проживания неполных семей: около 36 % отцов (отдельно проживающие матери в Иванове не осуществляют

выплату алиментов) ежемесячно выплачивают определенную денежную сумму своим детям; около 8,0 % ребят не обладают соответствующей информацией; 56,0 % отдельно проживающих родителей в настоящее время не платят алименты своим детям и, как указывают сами дети, вообще не участвуют в их жизни. Однако следует отметить, что в Нижнем Новгороде процент родителей, которые выплачивают алименты, начинает резко снижаться по мере увеличения возраста детей (10—12 лет — 50,0 %; 12—13 лет — 29,9 %; 15—16 лет — 20,1 %), тогда как в Иванове прослеживается противоположная тенденция: с увеличением возраста детей пропорционально увеличиваются и выплаты алиментов (10—12 лет — 33,3 %; 13—14 лет — 37,5 %; 15—16 лет — 42,7 %). Те же отцы, которые исправно выплачивают алименты, как правило, в большей степени интересуются жизнью ребенка, а также помогают в решении проблем подрастающего поколения.

Для того чтобы ребенок как можно легче пережил развод, родители должны поддерживать взаимоотношения. Из всей совокупности респондентов только от 36 до 42 % опрошенных (в зависимости от места проживания) указали, что их родители действительно общаются друг с другом. Однако достаточно велик процент тех, кто ответил отрицательно (58—64 %). При анкетировании дети отмечали следующие причины отказа родителей от общения: алкоголизм одного из родителей; обида друг на друга (чаще всего в основе данной причины лежит измена супруга/супруги); непонимание, возникшее между бывшими супругами после развода, а также взаимная ненависть родителей (в основе этих причин лежат разногласия, которые сопряжены с разделом имущества).

Итак, мы можем констатировать, что общение детей с отдельно проживающим родителем имеет региональные особенности. Для неполных семей из Нижнего Новгорода характерно сокращение взаимодействия детей с отцами по мере увеличения времени с момента развода, что является негативным последствием сепарации. Бывшая супруга явно не стремится разорвать отношения между ребенком и отцом, а если и запрещает ребенку общаться со своим вторым родителем, то в основном по причине его девиантного поведения (алкоголизм). В Иванове ситуация сложнее. Так, в настоящее время отцы из этого города значительно активнее участвуют в воспитании ребенка и уходе за ним буквально с раннего возраста, в итоге они предпочитают после развода оставлять детей у себя и воспитывать их самостоятельно. Большая часть таких отцов с достаточно высоким уровнем материальной обеспеченности буквально «протестуют» против общения детей со своими матерями, которые успевают обзавестись новой семьей, тогда как их дети особо не переживают по поводу развода своих родителей, а скорее даже одобряют его. Следовательно, высокий уровень доходов отцов и быстрое создание матерями новых семей — это те факторы, которые позволяют детям адаптироваться к изменившимся условиям существования за более короткий срок. Тем не менее и в Иванове значительная часть детей преимущественно в возрасте до 12 лет, проживающих в данный момент с матерями, испытывают чувство сожаления по поводу развода своих родителей. Такое чувство детей можно объяснить, во-первых, снижением материального уровня семьи после развода, во-вторых, ухудшением жилищных условий; в-третьих, естественно, любовью к отдельно проживающему родителю.

Таким образом, прослеживаются гендерные различия в восприятии детьми жизни после развода родителей, затрагивающие следующие аспекты детско-родительских отношений: отношение к разводу, желание и частоту встреч с отдельно проживающим родителем, удовлетворенность материальной обеспеченностью и наличие помощи со стороны второго родителя.

Библиографический список

- Андреева Т. В. Семейная психология. СПб.: Речь, 2004. 244 с.
- Егорова Н. Ю., Янак А. Л. Отцовская семья как новый клиент социальной работы // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. Вып. 2. С. 42—46.
- Ермилова А. В. Развод глазами ребенка: социологический анализ // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. Вып. 1. С. 115—120.
- Куракина Л. М. Специфика современного отцовства // Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития / под ред. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород: НИСОЦ, 2008. С. 579—583.
- Основы психологии семьи и семейного консультирования: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. Н. Н. Посысоева. М.: ВЛАДОС-Пресс, 2004. 328 с.
- Число неполных семей в России выросло до шести миллионов // Официальный сайт «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/2012/04/26/semya-anons.html> (дата обращения: 15.04.2015).

References

- Andreeva, T. V. (2004) *Semeĭnaia psikhologiya* [Family psychology], St. Petersburg: Rech'.
- Chislo nepolnykh semeĭ v Rossii vyroslo do shesti millionov (2012) [The number of single-parent families in Russia increased to six million], *Ofitsial'nyĭ sait "Rossiĭskoiĭ gazety"*, available from <http://www.rg.ru/2012/04/26/semya-anons.html> (accessed 15.04.2015).
- Egorova, N. Yu., Yanak, A. L. (2014) *Ottsovskaiia sem'ia kak novyi klient sotsial'noi raboty* [His father's family as a new client of social work], *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*, seriia Sotsial'nye nauki, no. 2, pp. 42—46.
- Ermilova, A. V. (2015) *Razvod glazami rebēnka: sotsiologicheskii analiz* [Divorce through the eyes of a child: a sociological analysis], *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*, seriia Sotsial'nye nauki, no. 1, pp. 115—120.
- Kurakina, L. M. (2008) *Spetsifika sovremennogo ottsovstva* [The specificity of modern fatherhood], in: Saraliev, Z. Kh. (ed.), *Sem'ia i semeĭnye otnosheniia: sovremennoe sostoiianie i tendentsii razvitiia*, Nizhniĭ Novgorod: NISOTS, pp. 579—583.
- Posysoev, N. N. (ed.) (2004) *Osnovy psikhologii sem'i i semeĭnogo konsul'tirovaniia* [Fundamentals of family psychology and family counseling], Moscow: VLADOS-Press.

Статья поступила 05.05.2015 г.